

В пятницу, аккурат на 23 февраля, Борька получил от матери письмо: «Так, мол, и так - здоровье, мое не ахти какое. Ноги болят, не ходят, да и голова кружится, короче, приезжай, да и решай на месте, что дальше делать станем». Ну а что раздумывать: у маменьки окромя Бориса почитай никого и нет боле. Он быстренько отпросился на работе, уговорил по сходной цене выделить ему автомашину ЗИЛ и помчался. Не далеко не близко, а верст за двести в деревню.

Приехали далеко за полдень. Маменька, конечно, рада несказанно. Про все свои болячки вспомнила. И что слаба совсем стала, и сил нет дрова - уголь таскать да печь топить. По всему выходило - забирать мать надо! Ну - да дело не хитрое. Решили утром трогаться. А пока манатки связать, посуду собрать. Дом решили под надзор соседей определить.

ЖИЛ-БЫЛ У БАБУШКИ...

К слову сказать, у маменьки животное в хозяйстве было. Не кошка там или собачка, а самый настоящий взрослый козел! На что он маменьке нужен был — не понятно! Объясняет, мол, на пух держала, вязала носки, шибко полезные для здоровья. «Без него, козла то есть, никуда не поеду!» Делать нечего.

Борька согласился! Решили утром в сарай загнать, а там его и спутать веревками. Наутро так и сделали. Погрузились, козла привязали к переднему борту, помолясь, тронулись. Как ехали, интересу сказывать нет. Приехали. Дома разгрузились, маменька свободную комнату выделили, козла в сарае определили.

Пришел май. Травка повылазила, цветочки - одуванчики, всякая живность весне рада. Коровки в табун пошли, курочки в земле роются. Хозяйка в огороде копается: грядки разбивает, малину чистит, цветочки сажает. Козла Ваську привязали на полянке, возле дома. Соседи ходили, смотрели Борькино хозяйство, удивлялись, ни у кого в деревне козлов не было. Бабы интересовались шерстью: как прядется, полезная ли для здоровья? Мужики обнаружили, что рогатый ест все подряд: бумагу, тряпки, но особо окурки любит! По забору, как по асфальту, ходить может. Просто цирк! Под ноги не смот-

рит, по сторонам все, жует себе важно, похаживает! Специально приходили смотреть! А козел как-то раз пережевал веревку и на воле оказался. Делов наделал. Забрался в огород и давай порядок наводить: смородину с крыжовником постриг, словно косой прошлись, малину переломал. Вечером Борька домой пришел.

Баба в крик!

- Делай с ним что хошь! Сил моих не осталось! Крыжовник с красной смородиной только посадила. Думала, ягодки ребятишкам будут! А он, подлюка подко- лодная, сожрал

все! Вон аспид стоит, улыбается! Маменьку привез, ей угоддай, да ещё этот рогатый...

Про маменьку она это зря сказала. Борька жену сразу на место поставил, в смысле синяк под глаз! А вот Ваську на цепь приковал. Вбил стальной штырь в землю, и на рога цепь! Васька, конечно, попробовал бастовать, да какой там! Побесился и привык.

Пришел сенокос. Вот и очередь Бориса подошла. Сено ему подвезли. Уж так заведено было: метать собирались вечером, после работы, когда коровы придут из табуна. Ваську перевязали сбоку ограды, чтобы метать не мешал. Подъехали мужики на «Москвиче». Начали. Телегу сложили, за вторую принялись.

Жена ужин готовит, мужиков угощать надо. Вдруг слышат - бац! Бац! С перерывом небольшим опять - бац! Что за ерунда? Серега, что на стогу стоил, орет:

- Уйди! Кому говорю, уйди, сволочь! Рога переломано! - И матом, матом! Мужики не поняли сначала, кому кричит? Какие рога? Потом спохватились. Козел - то гулял себе, гулял, подошел к машине, присмотрелся, отражение свое увидел в дверце, попятился да как с разбегу долбанёт! Смотрит, а рядом в соседней дверце еще один козел, да злой такой! Ну, он, понятное дело, и по второму! Не убегает! Он еще раз, да еще!

Отогнали козла. Да поздно! Серега сгоряча чуть козла не заporол. Еле удержали. Увели козла в сарай. Сено дометали. За ужином Борис договорился, что править дверки и красить за свой счет будет. Маменька запрочитала:

- Пенсию мою забери за три месяца, может, хватит? А Ваську, и, правда, продать бы надо. Не убивай только, жалко мне!

Дверцы с рихтовкой и покраской Борьке в копейчку стали. А козла дедок из района забрал. Маменька с женой всплакнули.

Владимир ПОЛЯКОВ